

Сергей Зиматкин: «Наукой и преподаванием нужно заниматься только по любви»

Сергея Зиматкина смело можно назвать человеком-легендой, известным не только в нашей стране, но и за рубежом. Заведующий кафедрой гистологии, цитологии и эмбриологии ГрГМУ, доктор биол. наук, профессор, отличник здравоохранения и образования Беларуси, награжден медалью Франциска Скорины. Автор более 700 научных работ, из которых свыше 200 статей, опубликованных в международных научных журналах. Кроме того, в его копилке 20 монографий и 15 патентов на изобретения... Недавно Сергей Михайлович был удостоен звания заслуженного деятеля науки Республики Беларусь. Наша беседа о том, как найти свой путь и не предать себя и свое дело, стать успешным ученым и преподавателем.

Сергей Михайлович, насколько значимо для вас это событие, получение нового статуса?

Конечно, это большая радость! Для меня это признание моих заслуг в области науки и вместе с тем подведение итогов карьеры, что, однако, не говорит о том, что наступило ее окончание. Речь про новый этап и стимул для дальнейшей творческой и научной работы. Теперь в основном это уже подготовка научных кадров, обобщение проведенных исследований, написание совместно с учениками статей и монографий.

Более 55 лет назад, выбирая для себя медицину, вы шли по стопам своей мамы — врача-педиатра?

Да, это была ее инициатива. А заняться научной работой в студенческие годы я решил уже самостоятельно. В 1967 году поступил в Гродненский мединститут. Учеба нравилась, почти все экзамены сдавал на отлично. Досадным исключением стала только топографическая анатомия — на экзамене впервые получил тройку. Как же был я тогда на себя зол! Но проявил немалое упорство, учил все каникулы и пересдал на четверку.

Почему именно наука стала вашим выбором?

Еще на первом курсе института я пришел в научный студенческий кружок на кафедру анатомии. Со второго курса стал активно заниматься в кружке при кафедре гистологии, цитологии и эмбриологии, увлекся изучением тучных клеток. Перечитал мировую литературу на эту тему и даже выступил с докладом на семинаре сотрудников кафедры, после чего получил шуточное звание «профессор тучных клеток», чем очень гордился. Как сегодня помню, с чего все начиналось: на одной из первых лекций профессор Абрам Аркадьевич Туревский пригласил студентов в свой кружок. В зале было человек двести. Пришел я один, и эта кафедра стала для меня без преувеличения вторым домом, где я мог засидеться допоздна.

Если бы не профессор Туревский, на старших курсах я бы ушел в клиническую науку. Но ему удалось закрепить мой интерес к гистологии, поэтому я называю его своим Учителем и научным отцом. Я походил к нему пару лет, и потом был момент, когда немного остыл, на несколько месяцев пропал. Однажды Абрам Аркадьевич встретил меня в коридоре вместе с другими студентами и без упреков спросил: «Сережа, а что ты не приходишь на кафедру? Кролики тебя ждут». Он не сказал «крысы», на которых мы проводили эксперименты, а тактично — кролики. Я подумал:

«И правда, чего это я?» — и вернулся.

Профессор давал мне одну тему за другой, так постепенно я осваивал все методы, которыми владели сотрудники на кафедре.

В 1974 году я с отличием окончил Гродненский медицинский институт, затем аспирантуру при кафедре гистологии, цитологии и эмбриологии. Когда пришел в аспирантуру и мне начали платить стипендию, был очень рад этому. Ведь я, как и раньше, с утра до вечера занимался наукой на кафедре, а теперь еще и получал за это деньги.

Три года прошли в напряженном, тяжелом, но очень интересном труде. Более чем 300 крысам сам сделал стволовую ваготомию с пилоропластикой (тогда очень популярный у хирургов способ лечения язвы двенадцатиперстной кишки). Учитывая размеры внутренних органов этого животного, это была настоящая микрохирургия. Затем изучал структурные и гистохимические изменения в их желудке и кишечнике в разные сроки после операций, благо многочисленными гистологическими методами я уже владел в совершенстве. Мне постоянно хотелось осваивать что-то новое. Мой научный руководитель профессор Туревский напрасно пытался меня сдерживать, говоря, что «этих методов хватит и на докторскую».

Наука и творчество чрезвычайно увлекательны, особенно если ими «заболеть» в юности. К тому же наука приносит огромное моральное удовлетворение. В ней нельзя достичь совершенства, к нему можно лишь бесконечно стремиться. Поэтому и сейчас я постоянно в поиске, мой интерес не угасает. В любой профессии человеку важно любить свою работу. Тогда не придется ни одного дня трудиться только ради зарабатывания денег. Этот процесс будет приносить еще и удовольствие, радость. Можно лишь посочувствовать людям, которые вынуждены заниматься наукой не по любви. Ведь это каторжный труд. Нужно сидеть день и ночь за книгами, микроскопом. Сначала я занимался изготовлением препаратов, далее проведением экспериментов, операций на животных, микроскопических исследований образцов органов, которые изучал. Начинал с желудка, кишечника, последние лет 40 занимаюсь исследованием мозга.

В перестроечные времена у вас был трудный период, даже остались без работы...

После окончания аспирантуры я работал младшим научным сотрудником Центральной научно-исследовательской лаборатории, а затем ассистентом кафедры гистологии, цитологии и эмбриологии в нашем институте. В этот период руководил научной работой студентов, был председателем Совета студенческого научного общества.

Признаюсь: тогда общественная работа, а также однообразный, утомительный, скучный, как мне казалось, учебный процесс отнимали слишком много времени и сил, которые хотелось отдать любимой науке. Поэтому по приглашению академика Юрия Михайловича Островского в январе 1981 года я перешел в Институт биохимии Академии наук Беларуси. Там меня определили в новую лабораторию биохимии спиртов и альдегидов, которая занималась изучением метаболических механизмов патогенеза алкоголизма. Пришел я туда уже с готовым планом докторской диссертации и концепцией о действии алкоголя на железы желудка.

Однако Юрий Михайлович убедил меня, что при такой проблеме важнее изучать мозг, и открыл передо мной новое направление исследований. Возможно, это и определило уникальность моих исследований окисления этанола и ацетальдегида в мозге на стыке биохимии и гистологии. К 1985 году мной был разработан и опубликован оригинальный гистохимический метод исследования альдегиддегидрогеназ мозга, который лег в основу будущей докторской диссертации. В этот период было много важного: состоялась и первая научная стажировка в исследовательских лабораториях фирмы Alko, и долговременное, плодотворное сотрудничество с финскими учеными, в том числе с известным биохимиком Каем Линдросом.

В 1990 году, после защиты докторской диссертации, академик Островский предложил мне создать лабораторию морфобиохимии в только что организованном филиале Всесоюзного наркологического центра на базе Института биохимии АН Беларуси и руководить ее работой. Но неожиданно Юрий Михайлович умер, а через месяц, в феврале 1992 года, в результате распада СССР наш филиал был закрыт и все его сотрудники остались без работы. Это было очень неприятно, хоть трудности в житейском плане, безусловно, всех нас закаляют. Возможно, я стал тогда первым безработным доктором наук независимой Беларуси. Ходил по разным учреждениям, вузам — и меня не брали, потому что везде кадры были укомплектованы. В итоге я поехал в Минздрав и убедил руководство в необходимости открытия лаборатории медико-биологических проблем наркологии в Гродненском мединституте, куда и были трудоустроены многие мои бывшие коллеги. Наши научные исследования успешно продолжались, а затем по приглашению нового директора, профессора Ларина, я вернулся в Институт биохимии.

В 1993 году я был избран членом Российской медико-технической академии наук, поступило предложение стать членом Нью-Йоркской академии наук. Тогда это было весьма престижно. В начале 1994 года я получил грант Европейского научного фонда для проведения гистохимических исследований каталазы мозга в Хельсинки. Летом 1994 года мне и еще трем сотрудникам Института биохимии дали грант Международного научного фонда для участия во всемирном Конгрессе по биомедицинскому исследованию алкоголизма в Австралии. Затем были совместные финансируемые проекты с Национальным Институтом здоровья США по этому направлению исследований.

В результате удалось получить данные мирового уровня по окислению алкоголя в мозге, которые были опубликованы в серии статей в международных журналах и озвучены на многих международных конгрессах в Чехии, Германии, Франции, Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании, Италии, Испании, США... Довелось быть еще организатором и председателем шести международных симпозиумов по биомедицинскому исследованию алкоголизма... В мае 1998 года по приглашению нового ректора, моего однокурсника, профессора Петра Васильевича Гарелика я вернулся в Гродненский мединститут в качестве проректора по научной работе.

Вы с интересом занялись педагогической работой, хотя раньше вам не очень нравилось преподавать. С чем связана такая перемена?

Когда я стал доктором наук, а потом профессором, все изменилось. Уже появились опыт, желание делиться им с молодежью. Ведь начинающий преподаватель пересказывает то, что написано в учебнике. А нужно еще и пропустить все это через себя много раз. Это же совсем другое дело.

Сейчас могу рассказать много интересного, привести какие-то примеры из медицины, жизни, связать тему с другими дисциплинами и областями науки. Получается изложение не сухое, а живое, творчески переработанное. Интересно, что при подготовке к занятиям я все равно каждый раз открываю для себя что-то новое.

Мне нужно втройне интересно читать лекции, чтоб меня слушали. Ведь у меня есть и несколько учебников по дисциплине, и краткие курсы, где все изложено в простой, доступной форме, чтобы все студенты могли разобраться в сложном предмете.

Первое учебное пособие по гистологии с грифом Министерства образования Беларуси «Основы нейрогистологии» появилось в 2001 году. К 2020 году таких учебных пособий было уже около 20 и еще 4 учебника по гистологии, цитологии, эмбриологии для всех специальностей в бумажном и электронном формате, на русском и английском.

Лет десять назад я записал еще и полный курс своих видеолекций, также на русском и английском языках. Работа заняла два года: вечерами сидел дома с микрофоном и наушниками. Зато получился полный курс лекций по моему предмету. Сначала предоставил этот труд для пользования своим студентам, а потом по их инициативе все было выложено в YouTube. Сейчас у этих видеолекций уже более трех миллионов просмотров по всему СНГ. И я горжусь тем, что они оказались нужны и полезны.

Недавно, к примеру, был в Уфе в Башкирском государственном медицинском университете, и меня очень сильно благодарили за них. Отметили, что они особенно выручили в период пандемии.

После возвращения вы увлеклись и административной работой, организацией науки.

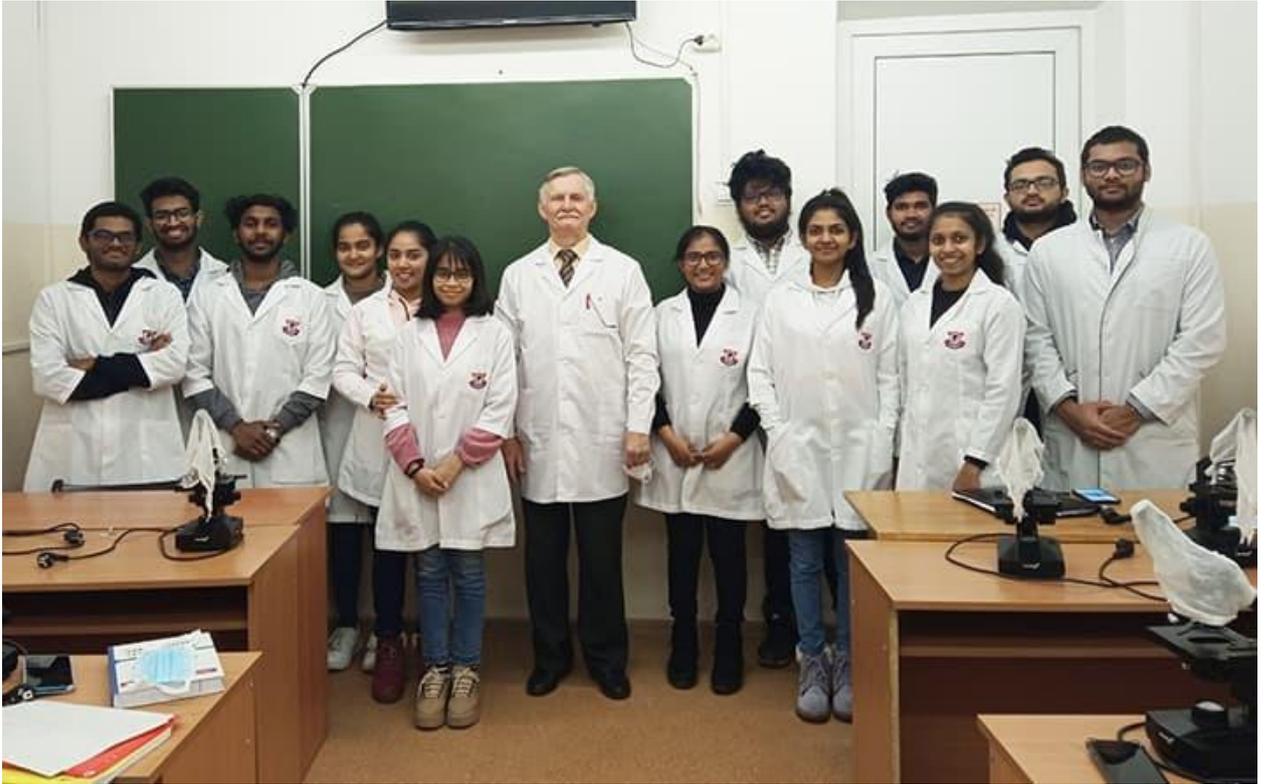
Как проректор по научной работе я занимался организацией научных исследований в университете. У нас было около 50 докторов наук и профессоров, более 250 кандидатов наук и доцентов. И надо было координировать все исследования, стимулировать работу по подготовке кадров высшей научной квалификации. И результат был: в год у нас защищались 3–4 докторские диссертации. К слову, сам я за всю жизнь подготовил 13 кандидатов и одного доктора наук. В 2001 году мне было присвоено звание профессора по морфологии и физиологии.

У вас колоссальный опыт сотрудничества с учеными из разных стран мира...

Я 12 раз был в Финляндии, 7 раз в США: работал в научных лабораториях, выступал на конференциях, симпозиумах, конгрессах. Это, конечно, огромный опыт общения с учеными мирового уровня.

У меня были возможности остаться за рубежом, но никогда не было такого желания. Одно дело погостить несколько недель или месяцев, поработать на суперсовременном оборудовании и совсем другое — поселиться на всю жизнь. Здесь моя родная земля, мои корни, могилы предков, старые друзья, семья, дочка и внуки, и я хочу, чтоб они находили свой путь, были полезны у себя дома.

В чужой стране ты не можешь быть по-настоящему своим, там совсем другие ментальность, образ жизни. Мне важно было состояться, найти себя на родине. И это получилось. Я чувствую свою востребованность, уважение коллег, любовь студентов... В этом мое счастье.

Расскажите о работе кафедры сегодня.

Я с гордостью всем говорю, что кафедра работает как швейцарские часы. Мне удалось сохранить все лучшее от предыдущих заведующих, моих учителей — в первую очередь творческий, сплоченный коллектив, доброжелательную атмосферу, желание помогать сотрудникам. Текучки кадров нет вообще. Единственной причиной временного ухода с работы является рождение ребенка. У всех защищены кандидатские диссертации. Исключением являются только новички, которые недавно стали преподавателями. Студентов мы любим. И это взаимно, несмотря на особую сложность нашего предмета.

Наша маленькая гистологическая лаборатория одна из лучших в Беларуси. Уровень исследований — мировой. Сейчас концентрируемся на исследованиях мозга и изменениях в нейронах в процессе онтогенеза, постнатального развития, при экспериментальных воздействиях, на моделях различных болезней. Сейчас я уже своими руками эксперименты не провожу, этим занимаются мои ученики. И мне приносит удовлетворение то, что могу предоставить им плодотворные идеи, а затем помогать обобщать и анализировать полученные результаты. Участвую во многих конференциях, слушают всегда с интересом.

Вы состоялись не только в любимом деле, но и смогли создать крепкую медицинскую семью.

Семья — это большое счастье, поддержка и мотивация. Моя супруга тоже человек увлеченный, кандидат наук. Она была любимой ученицей академика Островского, стала успешным биохимиком, автором 17 патентов и более 100 статей в ведущих научных журналах. А сейчас она преподаватель, которого студенты очень любят. После лекции аплодируют ей стоя. Дочь окончила наш медико-психологический факультет, аспирантуру по психиатрии, кандидат мед. наук. Любимая внучка Катя учится в университете в Минске, изучает психологию. Надеюсь, что внук Саша в будущем будет увлекаться наукой.

Я вообще стараюсь жить активно. Человек умственного труда не должен забывать про физические нагрузки, иначе у него атрофируются не только мышцы, но и мозги.

Горный туризм. Кавказ.

Лыжный туризм. Приполярный Урал.

Хожу в бассейн, сауну, люблю работать на даче, гулять на природе... Стараюсь не пользоваться автомобилем. На работу хожу пешком, это занимает 45 минут быстрым шагом. Много путешествую с YouTube: открываю для себя страны, из которых приехали наши зарубежные студенты. Часто включаю аудиокниги, переслушал уже большую часть классики. Сейчас смотрю каждый день видео из уникального проекта «Библия за год» митрополита Илариона.

Наука и вера для вас совместимы?

Да, они взаимодополняют друг друга. По большому счету ученые — верующие люди, вспомним хотя бы Эйнштейна, Менделеева, академика Павлова, Александра Флеминга, Роберта Броуна, Макса Борна... В творчестве и науке многое было открыто благодаря вдохновению, помощи свыше. И чувствуя это, невозможно приписывать все заслуги себе и коллегам. Внутренне я всегда верил. Но особенно укрепился после паломнических поездок на Святую землю, в православные храмы и монастыри Москвы, Петербурга, Пскова.

Последнее время начал регулярно ходить в церковь по выходным на литургию. Думаю, вера у нас в крови. Ведь наши предки были глубоко верующими людьми, и это помогало им преодолеть огромные испытания, защищать Родину от врагов. Человеку необходимо знать, где всегда можно получить духовную поддержку и помощь, найти настоящую, мощную опору, кого благодарить за то, что у него есть. Об этом особенно важно помнить в эти рождественские дни!

Татьяна Шимко, «МВ»